

Секция «Концепты устойчивости и стабильности государства в истории мировой политической мысли»

Грядут гунны или Хам? Полемика В.Я. Брюсова и Д.С. Мережковского о революционной нестабильности и её последствиях

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Вуколов Александр Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: sandrovukolov@gmail.com

Русский символизм, ознаменовавший наступление Серебряного века русской культуры, был явлением не только эстетического свойства. Это было совершенно новое мировоззрение, предполагавшее особое преобразовательное отношение к действительности на основе новых смыслов и ценностей. Неудивительно, что ещё современниками была подмечена нетривиальная связь этого культурного течения с революцией 1905-1907 гг. [4, с. 97-98] Пользуясь данной Н.А. Бердяевым классификацией возможных взглядов на революцию, символистов можно отнести к людям, «её мучительно переживающим и возвышающимся над её повседневной борьбой», а потому формулирующим «религиозно-апокалиптическую и историософскую» точку зрения. [2, с. 106] Однако, несмотря на стилистическую близость позиций, личные ожидания конкретных авторов относительно грядущих перемен совпадали не всегда, а иногда и вовсе были диаметрально противоположными. Ярчайшим примером подобной полярности мнений выступает полемика между двумя основателями русского символизма: В.Я. Брюсовым и Д.С. Мережковским. [7, с. 48]

Первое слово, сказанное на метафорическом языке поэзии, было за В.Я. Брюсовым. В 1904-1905 гг., предчувствуя назревающую в обществе революционную нестабильность, он пишет своё знаменитое стихотворение «Грядущие гунны». В нём поэт проводит историческую параллель между V в. н.э. и современной ситуацией: тогда тотальную деструкцию старого мира осуществляли воинственные кочевники с Востока, сейчас же их «миссию» суждено наследовать восставшим народным массам. [5, с. 72] Историософское размышление Брюсова построено в ницшеанской манере: взяв в качестве эпитафии строку «Топчи их рай, Аттила» из стихотворения Вяч. Иванова «Кочевники красоты», поэт с самого начала даёт понять, что существующий аполлонический порядок исчерпал себя в культурно-историческом плане и «опьяненная орда» гуннов XX в. поднялась, чтобы «оживить одряхлевшее тело волной пылающей крови». [3, с. 433] Разумеется, «кровопускателям» вменяются разнообразные действия дионисийского характера: строительство шалашей у дворцов, сожжение книг с плясками у ритуального костра, откровенное святотатство, — но такова специфика исторического момента, снимающая вину с разрушителей старой культуры. Последние её представители, «мудрецы и поэты», уйдут «в катакомбы, в пустыни, в пещеры», а их творения будут отданы на волю Случая. Поэт допускает полное уничтожение прежней культурной традиции, себя как её неотъемлемой части и тем не менее встречает своих «убийц» «приветственным гимном», тем самым вновь отсылая к римской истории — к восклицанию гладиаторов, выходящих на арену: «Идущие на смерть приветствуют тебя!» [5, с. 74] Брюсов готов принять революцию со всеми её потенциальными издержками, сколь бы фатальными они ни оказались, ведь так или иначе они будут spolна оправданы рождением из хаоса абсолютно нового, лучшего мира.

Работа Д.С. Мережковского «Грядущий Хам» также увидела свет в 1905 г. и явилась одним из первых публицистических сочинений автора, где прозвучали его социаль-

но-политические идеи. Главное место в ней занимает проблема всепроникающего мещанства, которое в случае достижения своего апогея грозит обернуться торжеством хамства. Разбирая воззрения А.И. Герцена, Мережковский предполагает, что его вера в русскую крестьянскую общину как возможное «спасение мира» была ошибочной, однако его любовь к России содержала «истинное прозрение». «Крестьянскую общину» атеиста Герцена Мережковский наполняет религиозным содержанием и формулирует оригинальную идею «христианской общественности», для образования которой «безбожной» русской интеллигенции надлежит осознать, что лишь грядущее христианство способно победить «мещанство и хамство грядущее». [6, с. 14-15] По сути, Мережковский отождествляет Грядущего Хама с Антихристом и говорит, что в России у него три лица, два из которых уже явлены («самодержавная и православная казёнщина»), а третье, «самое страшное», поднимается из социальных низов, участвующих в революции. Чтобы им противостоять, необходимо слияние трёх благородных начал: народа как «живой плоти», церкви как «живой души» и интеллигенции как «живого духа России», — такое духовное возрождение приведёт русскую религиозную общественность к победе над Грядущим Хамом. [6, с. 25-26]

В изложенных историософских концепциях двух мыслителей-символистов можно выделить следующие сходства и различия. Прежде всего, их объединяет взгляд на революцию как на историко-культурный феномен. В своих размышлениях никто из них не сосредотачивается на смене политического режима как самоцели — их интересы заходят намного дальше и глубже. Различия же начинают прослеживаться на уровне деталей. Брюсов всецело приемлет революцию, так как считает её мощным средством необходимого обновления исторически истощившегося мира и непоколебимо верит, что варварская энергия «грядущих гуннов», направленная против институтов старой культуры, непременно породит культуру новую, более совершенную. В свою очередь Мережковский относится к революции не столь однозначно. Для него первостепенной проблемой является глубокий кризис мировой культуры, вызванный засильем мещанства в различных его ипостасях. Одной общественной революции для выхода из него будет недостаточно — мыслитель настаивает на сопряжении с ней революции религиозной: лишь взаимосвязь этих двух революционных потоков позволит достичь идеала религиозной общественности. Более того, Мережковский специально оговаривает, что участвующие в русской революции рядовые люмпены («грядущие гунны») представляют для культуры огромную опасность. Впрочем, в его концепции находится место и для благородного аналога «грядущих гуннов»: «... христианская общественность, может быть, в самом деле, будет новой верой, которую принесут юные варвары старому Риму». [6, с. 15]

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. Революция и культура // Полярная Звезда. 1905. № 2 (22 дек.). С. 146–155.
- 2) Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М., 1990. 224 с.
- 3) Брюсов В.Я. Грядущие гунны // Собр. соч. в 7-ми т. М., 1973. Т. 1. С. 433.
- 4) Волженина Е.В. Русский символизм в поисках будущего // Вестник ПСТГУ II: История. История РПЦ. 2014. Вып. 1 (56). С. 97–106.
- 5) Колосова С.Н. Портрет эпохи и её героев в стихотворении В.Я. Брюсова «Грядущие гунны» // Вестник МГОУ. №5. 2010. С. 71–75.
- 6) Мережковский Д. Грядущий Хам // Собр. соч. Грядущий Хам. М., 2004. С. 4–26.
- 7) Пчелина О.В. «Культурный себялюбец двадцатого века»: Д.С. Мережковский // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 47–50.